В диссертационный совет 24.2.379.07,
созданный на базе федерального
государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Самарский национальный
исследовательский университет имени
академика С.П. Королева»

443011, г. Самара,
ул. Академика Павлова, д. 1

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Корпеева Ата Гельдыевича
«Преступления в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана: сравнительно-правовое исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация Ата Гельдыевича Корпеева представляет собой научно-квалификационную работу, которая содержит результаты обстоятельного исследования актуальной проблемы установления и реализации уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации по законодательству Российской Федерации и Туркменистана.

Актуальность темы диссертационного исследования является в некотором смысле очевидной, не требует какой-либо обстоятельной аргументации и хорошо представлена самим автором в работе. Проблема противодействия современной компьютерной преступности находится в центре внимания законодателя и органов исполнительной власти уже на протяжении нескольких лет. Это характерно для развитых и развивающихся стран по всему миру. Активное общественное обсуждение и научные изыскания в этой сфере показывают особую сложность проблемы. Несмотря

на предпринимаемые усилия, в т.ч. в части создания надлежащей нормативной базы, угрозы информационной безопасности в мире не только не снижаются, а, пожалуй, приобретают разнонаправленный и многоуровневый характер.

За прошедшие годы стал понятен общий подход российского законодателя к проблеме. Ответом на цифровое проявление преступного посягательства является корректировка соответствующей нормы уголовного закона указанием на совершение деяния «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Таким образом, онлайн-коммуникация прочно вошла в систему средств дифференциации уголовной ответственности. Одновременно с этим взят курс на последовательное расширение перечня преступлений в сфере компьютерной информации в рамках главы 28 УК РФ. Насколько обоснован этот подход, покажет, конечно же, время. Сейчас не может не настораживать то, что в условиях все ускоряющейся конвергенции физического и виртуального в жизни современного человека, законодатель идет по пути принципиального разделения и последовательного ужесточения ответственности за цифровой способ совершения преступного посягательства.

Проведение сравнительно-правовых исследований в области уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, обладает неоспоримой актуальностью и практической значимостью, поскольку, как известно, киберпреступность – явление трансграничное. Любое изолированное развитие, без оглядки на законотворческий и правоприменительный опыт других стран, с высокой вероятностью окажется однобоким и малоэффективным. При этом особенно важно уделять внимание тому, как формируют и воплощают в жизнь свою уголовную политику противодействия компьютерной преступности страны-соседи.

Изложенное позволяет признать исследование А. Г. Корпеева своевременным и необходимым для развития отечественной компаративистики уголовного права, а также для доктрины Туркменистана.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, достигнута автором благодаря следующему:

– использовалась обширная нормативная база: нормы международного права, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство России и Туркменистана, федеральные законы, другие нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования;

– теоретическая основа диссертации представлена внушительным количеством источников, в число которых входят диссертации и авторефераты, монографии, учебники, учебные пособия, комментарии, научные статьи;

– результаты диссертации базируются на достаточной эмпирической основе, объединяющей 70 приговоров, вынесенных по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации и иных преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, статистические данные ГИАЦ МВД РФ и Государственного комитета Туркменистана по статистике; статистические данные «Лаборатории Касперского» за период 2020-2024 гг.; результаты социологического опроса 110 практических работников (адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, судебной системы, преподавателей и научных работников университетов);

– положения и выводы диссертационного исследования выносились на обсуждение и докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня;

– основные результаты диссертационного исследования отражены в 10 научных публикациях по теме диссертации, в том числе – 4 в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Приведенное выше позволяют утверждать, что положения диссертации убедительны, в достаточной степени обоснованы, заслуживают внимания

субъектов правотворчества, правоприменения, представителей научного сообщества. Цель диссертационного исследования А. Г. Корпеева достигнута, а поставленные задачи решены в полном объеме.

В **достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации,** позволяет убедиться в целом качественная теоретическая и репрезентативная эмпирическая база исследования, обстоятельный теоретический анализ проблемы, четкое определение предметной области, цели и задач исследования, строгость концептуального аппарата, применение общепринятых в исследованиях по уголовному праву методов.

Структура работы представляется логичной, позволяет полно рассмотреть заявленную тему, решить поставленные исследовательские задачи, достигнуть общей цели. Диссертация включает введение, 3 главы, объединяющие 7 параграфов, заключение, список литературы и приложения. Диссертация выполнена на 198 страницах. Список литературы объединяет 208 источников, структурированных в установленном порядке.

Во введении автор убедительно обосновывает актуальность исследования, определеяет цель и задачи, раскрывает методологию, теоретическую и эмпирическую основы, формулирует защищаемые положения.

В первой главе автор обращается к обстоятельному социально-правовому анализу преступлений в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству России и Туркменистана, отдельно анализирует в рамках третьего параграфа данной главы состояние и динамику таких преступлений в обеих странах. Автор совершенно справедливо отмечает (стр. 64), что за последние годы в России создана широкая нормативная правовая база, направленная на развитие цифровой экономики с учетом современных трендов в сфере научно-технологического развития «умных городов». Однако, в отдельных случаях соискатель делает слишком категоричные выводы. Например, автор пишет (стр. 62), что с помощью

компьютера или телефона невозможно убить человека либо нанести ему увечья. Здесь возникает вопрос: как же автор предлагает в таком случае квалифицировать умышленное выведение из строя путем совершения компьютерной атаки аппарата жизнеобеспечения, когда лицо предвидело возможность наступления смерти пациента и желало этого? Надо с сожалением отметить, что в рамках данной главы состояние и динамика компьютерных преступлений в Туркменистане представлена довольно поверхностно. Из содержания работы довольно трудно создать полноценное представление о том, как менялась официальная картина преступлений в сфере компьютерной информации с течением времени, в т.ч. в связи с изменением законодательства Туркменистана.

Вторая глава посвящена компаративистскому исследованию основных составов преступлений в сфере компьютерной информации по современному уголовному законодательству России и Туркменистана. Следует согласиться и поддержать позицию диссертанта (стр.120) о невозможности неосторожной формы вины в преступных посягательствах, связанных с неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272 УК РФ и ст. 373 УК Туркменистана). Как известно, в отечественной доктрине уголовного права этот вопрос до настоящего времени имеет дискуссионный характер. Отдельные исследователи последовательно проводят мысль о том, что уголовная ответственность возможна и за *неосторожный неправомерный доступ*, что само по себе неоправданно расширяет пределы криминализации и создает уголовно-правовые риски неосновательного уголовного преследования. Автор не всегда удачно структурирует материал в рамках данной части работы. Так, поставив перед собой задачу осуществить сравнительно-правовой анализ объективных признаков преступлений в сфере компьютерной информации по законодательству России и Туркменистана, автор последовательно рассматривает объект (стр. 81), предмет (стр. 84), способ (стр. 87), средства (стр. 94), а затем переходит к объективной стороне (стр. 101). Такая логика изложения материала подводит к мысли о том, что

автор относит способ и средства совершения преступления к содержанию объекта, что неверно. Соискатель также допускает ошибку, когда пишет (стр. 115), что субъект является общим в преступлении, предусмотренном ст. 274^2 УК РФ.

Третью главу автор посвятил соотношению квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений в сфере компьютерной информации по современнову уголовному законодательству России и Туркменистана. Следует поддержать позицию соискателя, что к тяжким последствиям отдельных преступлений в сфере компьютерной информации правильно относить дестабилизацию политической и экономической обстановки в государстве (стр. 151).

В заключении (стр. 154-162) автор объединяет основные и наиболее значимые выводы, предложения и рекомендации.

Общим результатом работы – полагаю, что и одной из главных исследовательских задач автора – выступает предлагаемый проект постановления Пленума Верховного Суда Туркменистана «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации» (стр. 193-198). Содержание представленного проекта свидетельствует об обстоятельном и комплексном подходе автора к решению поставленной задачи. Вместе с тем, довольно дискуссионным представляется определение автором охраняемой законом компьютерной информации исключительно как сведений конфиденциального характера в цифровой форме (п. 3 проекта постановления; стр. 194). Как известно, в российской теории уголовного права и судебной практике такое ограничительное толкование было признано несостоятельным.

В приложениях систематизированно представлены: инструментарий проведенного социологического исследования (стр. 188-191), проект постановления Пленума Верховного Суда Туркменистана «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации» (стр. 193-198).

С сожалением надо в целом отметить, что диссертация не свободна от отдельных опечаток и иных грамматических неточностей.

Диссертационное исследование обладает необходимой степенью **научной новизны**, которая во многом обусловлена авторским подходом к постановке научной проблемы, раскрытию темы и решению поставленных задач. Новыми и обогащающими отечественную юридическую науку и теорию уголовного права Туркменистана являются положения диссертации, раскрывающие соотношение подходов к криминализации преступлений в сфере компьютерной информации по законодательству России и Туркменистана. Новизна работы во многом проявляется выводами и положениями исследования в части уточнения категориального аппарата доктрины уголовного права. Диссертации А. Г. Корпеева присущи и другие достоинства, свидетельствующие о ее научной и практической ценности.

Положительно оценивая диссертационное исследование А. Г. Корпеева, следует отметить, что в работе присутствуют **выводы и суждения, способные вызвать критические замечания, стать предметом научной дискуссии и требующие пояснений в ходе защиты:**

1. Изучение работы позволяет сделать вывод, что автор преимущественно сконцентрировался на соотношении именно положений уголовного законодательства России и Туркменистана. К презентации правоприменительной практики Туркменистана и анализу теоретических подходов относительно преступлений в сфере компьютерной информации в доктрине Туркменистана автор прибегает незаслуженно мало. Это не может не создавать по прочтении работы ощущения того, что исследовательская мысль оказалась «заперта» в узком пространстве лишь законодательных конструкций двух стран, так и не выбравшись на просторы «живого» правоприменения и теоретического обсуждения проблемы. А между тем полноценное *сравнительно-правовое* исследование именно это и предполагает – познать состояние права в законе, практике, теории и общественном сознании.

2. Автор делает вывод, что любые преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, «имеет смысл унифицировать» в единую и общую когорту – «компьютерные преступления» (стр. 36). Вместе с тем в работе обстоятельно не раскрыто, в чем конкретно этот «смысл» заключается.

3. В работе (стр. 63) соискатель предлагает осуществить криминализацию «хищения в сфере цифровых средств» (положение № 11). Вместе с тем, аргументов такому решению представлено непозволительно мало. Пожалуй, здесь автор поддается тому тревожному настроению, довольно распространенному в последние годы почти на каждом научно-представительском мероприятии, посвященном проблемам борьбы с преступностью, где докладчики знакомят слушателей с новыми угрозами и вызовами цифровизации, щедро употребляя при этом труднопроизносимые англицизмы. За иноплеменными словами зачастую скрываются традиционные и уже хорошо разработанные в науке уголовно-правовые конструкции, но производимый эффект от этого страдает мало – слушатели довольно часто проникаются убеждением о глубоком кризисе уголовного права и необходимости системных изменений в свете процессов цифровизации. Диссонансом этому попурри из предложений криминализовать или как-то иначе отразить в тексте уголовного закона майнинг, треш-стриминг, буллинг, сталкинг, доксинг, хейтинг, флейминг, фишинг, кардинг, зумбомбинг и т.п. является справедливое утверждение о том, что «уголовное право не может идти впереди «телеги». Думается, что, когда речь идет о правовом *регулировании и совершенствовании механизма* уголовно-правовой охраны, эмоциональные нарративы должны быть проигнорированы. Фиксируемое отставание права в условиях цифровизации само по себе не может выступать поводом для утверждения о глубоком кризисе и необходимости новых, соответствующих «Индустрии 4.0», социальных регуляторов. Соискателю в процессе публичной защиты необходимо дополнительно обосновать, в чем

заключается правовой смысл конструирования новой – цифровой – формы хищения.

4. Аналогичным образом представляется недостаточно обоснованным предложение автора (стр. 49) о специальном выделении в ст. 274^3 УК РФ нормы об ответственности за неправомерную модификацию программного обеспечения беспилотных систем (положение № 10). Соискатель лишь опирается на тезис о расширении использования беспилотников в различных сферах деятельности человека и на этом основании пытается аргументировать своевременность криминализации. Само по себе появление и практическое внедрение технологии еще не является поводом к тому, чтобы начать говорить о необходимости задействования механизма уголовно-правовой охраны. Например, из содержания работы совершенно не ясно, какова распространенность компьютерных атак на беспилотные системы. Кроме того, автор не объясняет, почему недостаточны действующие положения российского уголовного законодательства (прежде всего ст. 272 УК РФ).

5. Весьма спорным является представление автора о том, что признаком специального субъекта в ст. 273 УК РФ и ст. 379 УК Туркменистана является наличие «навыков в сфере информатики» (стр. 118-119). И дело даже не в том, что в современных реалиях использовать или распространить вредоносную компьютерную программу может лицо, обладающее самыми базовыми (общими) навыками в сфере эксплуатации компьютерного оборудования. Здесь автор, на мой взгляд, допускает принципиальную теоретическую неточность, поскольку смешивает криминологические признаки личности преступника и формальные (напрямую предусмотренные уголовным законом) признаки субъекта преступления.

Высказанные замечания носят субъективный и во многом дискуссионный характер, могут быть использованы в дальнейшей научной деятельности автора и не оказывают принципиального влияния на общую положительную оценку работы.

Изложенное позволяет сделать **вывод**: диссертация на тему «Преступления в сфере компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации и Туркменистана: сравнительно-правовое исследование» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки, соответствует специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки) и критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в актуальной редакции), а ее автор – Корпеев Ата Гельдыевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

«03» 09 2025 г.

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук, доцент Евгений Александрович Русскевич

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(подпись) (Ф.И.О.)
«03» 09 2025

Сведения об оппоненте:
Русскевич Евгений Александрович, доктор юридических наук, доцент (специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).
Место работы и должность: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры уголовного права
Почтовый адрес: 123242, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2.
Телефон: +7 (499) 244-88-88
Адрес электронной почты: russkevich@mail.ru